

Ц. БАРОНИЙ.

ПѢАНИА

ЦЕРКОВНЫА И ГРАЖДАНСКІА

ОТЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ДО ЖРЧИ ЛѢТА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ВѢКА ПЕРВЫЙ—ЧЕТВЕРТЫЙ.

Безплатное приложеніе къ журналу „СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МЫСЛЬ“ за 1913 годъ.

МОСКВА.

Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. д.

1913.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Издательство журнала «Старообрядческая Мысль», глубоко интересуясь дѣломъ просвѣщенія народа, поставило себѣ задачей давать изъ года въ годъ такія приложенія къ журналу, которыя, кромѣ просвѣщенія, могли бы еще служить превосходнымъ матеріаломъ для защиты святой Церкви Христовой отъ нападенія на нее враговъ.

Никому, кажется, не секретъ, что старообрядчество слишкомъ бѣдно литературою подобнаго рода въ современныхъ изданіяхъ, т.-е. въ изданіяхъ болѣе лучшихъ и болѣе доступныхъ по цѣнѣ. Пробѣлъ этотъ настолько великъ, что не намъ, конечно, съ нашими слабыми силами, заполнить его, но въ надеждѣ, что у насъ будутъ подражатели (да они и есть уже) мы смѣло дѣлаемъ то, что сдѣлать въ силахъ сами.

Въ 1911 году мы дали ч.ч. II и III выписокъ Зеленкова; въ 1912 году части I-ой 2-ю половину его же трудовъ и «Книгу о Вѣрѣ единой», а въ этомъ году мы закончили выписки Зеленкова частью I-ою первою половиною и наконецъ, выпускомъ первымъ настоящей книги начали цѣлую серію выпусковъ этой важной книги, пока она нами не исчерпается вся до конца.

Есть много книгъ, изданныхъ когда-то, книгъ очень важныхъ и нужныхъ, но ставшихъ нынѣ весьма рѣдкими и потому недоступными для со-

временнаго покупателя. Одна изъ такихъ книгъ и есть книга нами, теперь предлагаемая публикѣ.

Важна она не тѣмъ, конечно, что ею можно пользоваться какъ книгою догматическаго характера,—нѣтъ, конечно; но она важна тѣмъ матеріаломъ, который въ ней въ изобиліи находится; если, конечно, матеріаль этотъ читатель использовать сумѣетъ. А чтобы читатель могъ этимъ матеріаломъ широко и основательно пользоваться, мы и хотимъ этими строками дать ему нѣсколько разъясненій о книгѣ, прочитавъ которая онъ могъ бы потомъ дать ея содержанію самостоятельную оцѣнку, послѣ чего онъ уже можетъ успѣшно использовать и ея матеріаль.

Книга, издательствомъ предлагаемая, какъ и всякая книга, заслуживаетъ довѣрія постольку, поскольку ея содержаніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности происшествій, которыя она описываетъ, и документамъ, которые она, производитъ въ копіи или на которые она ссылается. Въ сущности, нѣтъ историковъ и нѣтъ книгъ, которымъ бы можно было довѣряться полностью; всегда необходимо одного историка повѣрять другимъ, свидѣтельство одной книги повѣрять другою. И это не потому часто бываетъ, что историкъ умышленно, руководствуясь побужденіями злой воли, искажаетъ дѣйствительность историческаго событія,—нѣтъ, вовсе нѣтъ, хотя, конечно, зачастую и такъ бываетъ, но мы беремъ лучшую сторону и говоримъ только о ней. Необходимо знать, что всякій историкъ (и вообще писатель) прежде всего человекъ, т.-е. онъ слишкомъ ограниченъ въ своихъ способностяхъ знать конечную (абсолютную) истину. Обычно, зная какой-либо случай, историческое событіе, онъ знаетъ его лишь съ своей собственной, личной, точки зрѣнія, а не во всей совокупности явленій, сопровождавшихъ это событіе, и знаетъ далеко не всѣ обстоятельства, вызвавшія этотъ случай. Вѣдь

часто можно наблюдать, какъ объ одномъ и томъ же происшествіи различные свидѣтели его говорятъ поразному, различно его описывая. Это первое. Второе, что мѣшаетъ понять правильно событіе, бываетъ то, что наблюдатель (или историкъ), страдающій извѣстною приверженностью къ какой-либо партіи или понятію, убѣжденію, всегда событіе оцѣниваетъ съ точки зрѣнія партійности или убѣжденія. Это мы часто наблюдаемъ въ публичныхъ религіозныхъ диспутахъ: обычно послѣ этихъ диспутовъ объ стороны оказываются побѣдительницами. Пишетъ отчетъ о бесѣдѣ миссіонеръ, и вы видите, что онъ въ пухъ и прахъ разбилъ начетчика, а прочитайте отчетъ начетчика—выидетъ, что миссіонера на бесѣдѣ до того довели, что онъ съ бесѣды убѣжалъ, не окончивъ ея. И представьте себѣ, они оба убѣждены, что это такъ именно и было. И не скоро кто-нибудь изъ нихъ пойметъ, что противникъ его былъ правъ, а онъ ошибался. Это—второе. А третья причина невѣрности исторіи бываетъ отъ неумѣнья надлежащимъ образомъ, съ яркостью и совершенною точностью изобразить событіе на бумагѣ письменно... и такихъ причинъ очень много, всѣхъ ихъ не перечесть, да и не мѣсто этому здѣсь. Намъ изъ приведенныхъ примѣровъ становится яснымъ, что для того, чтобы довѣрять словамъ какой-либо книги, необходимо знать ея автора: кто онъ, къ какой группѣ мышленія принадлежитъ, его личныя качества, цѣли, съ которыми онъ книгу писалъ, а также и исторію появленія книги въ нашихъ рукахъ.

Вотъ когда все это читающій будетъ знать и при чтеніи принимать въ соображеніе, тогда въ его рукахъ данная книга будетъ уже твердое оружіе, ибо онъ изъ нея возьметъ только достовѣрное и используетъ съ большимъ успѣхомъ для себя, а все, что не заслуживаетъ довѣрія, легко отвергнетъ, какъ доводы, противные истинѣ.

Кромѣ этого читающій долженъ знать хорошо основу исповѣдуемаго имъ вѣроученія (мы говоримъ о книгахъ религіозныхъ). Въ нашемъ случаѣ первоосновою вѣроученія, такъ сказать, фундаментомъ его, на которомъ построено все зданіе вѣроученія церкви, является св. Евангеліе. Вотъ его-то и долженъ знать читатель въ совершенствѣ, не букву его, конечно, а духъ, т.-е. его внутреннее содержаніе. И вотъ, зная основу вѣры, онъ этою основою, какъ бы какою мѣркою, долженъ повѣрять всѣ писанія: и святыхъ отцовъ, и учителей церкви, и просто церковныхъ писателей въ ихъ сочиненіяхъ вѣроучительныхъ: сравнивая мысли вѣроученія свв. о.о., учителей и писателей церкви съ вѣроученіемъ св. Евангелія всякій безошибочно опредѣлитъ, что отъ Духа Святаго, а что отъ духа непріязни, т.-е. все, что у писателя не согласуется, противорѣчитъ св. Евангелію, то—отъ лукаваго. Ради Бога не надо думать, что у свв. о.о. не было ошибокъ: нѣтъ, и они ошибались, т.-е. погрѣшали въ какихъ-либо частныхъ вопросахъ (читите у св. Викентія Лиринскаго въ «Напоминаніяхъ» о св. Кипріанѣ и вообще по этому вопросу). Не надо никому приписывать непогрѣшимости, ибо: «единъ только Богъ безъ грѣха». Ошибки смертнымъ свойственны всѣмъ.

Сказавъ о способѣ провѣрки книгъ вѣроучительнаго характера, я теперь скажу и о способахъ провѣрки книгъ историческаго характера. Для этого требуется возможно основательнѣе знать исторію церкви (и гражданскую, конечно). Читая же исторію, кромѣ провѣрки ея содержанія по памяти, провѣряйте ее и въ источникахъ, на которые историкъ ссылается (если, конечно, онъ на нихъ ссылается), ибо часто мысль источника въ указанномъ мѣстѣ содержитъ совсѣмъ не то, что отсюда выводитъ историкъ, руководясь или личнымъ взглядомъ, или партійнымъ. Бароній въ своей книгѣ

очень охотно указывает источники, и потому его проверить всегда очень легко, только жаль, что при изданіи его книги въ 1719 году, много этихъ ссылокъ было выброшено, и нашимъ издательствомъ онѣ не возстановлены всѣ.

Книгу «Дѣянія церковныя и гражданскія отъ Рождества Христова до 1198 года» написалъ кардиналъ римско-католической церкви по имени Цезарь и по прозвищу Бароній. Это былъ не только ученѣйшій, но и трудолюбивѣйшій историкъ; онъ родился въ Сирѣ, въ Неаполѣ (Италія) 31 окт. 1538 г., умеръ въ Римѣ отъ истощенія 30 іюня 1607 г. Получилъ образованіе въ Веронѣ; началъ изучать богословіе и юриспруденцію въ Неаполѣ; въ 1557 г. переселился въ Римъ; вступилъ въ Конгрегацію Ораторіи, не задолго передъ тѣмъ основанную Филиппомъ ди-Нери, настоятелемъ которой онъ сталъ впоследствии (1593 г.). Здѣсь онъ занялся изученіемъ церковной исторіи по ея первоисточникамъ; въ 1577 году началъ подготовительныя работы къ изданію своей книги, которая впервые появилась въ 1588—1607 г. въ Римѣ въ 12 томахъ формата въ листъ подъ названіемъ: «*Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198*».

Причиною появленія въ свѣтъ этой книги было появленіе въ свое время книги лютеранскихъ историковъ Флація и другихъ «Магдебургскія центуріи», которая привлекла къ себѣ огромное вниманіе, что требовало положительно, необходимо, дать лютеранамъ противовѣсъ, —этимъ противовѣсомъ и стала книга Баронія. Слѣдовательно эта книга хотя открыто и не полемизируетъ съ «Магдебургскими центуріями», но, тѣмъ не менѣе, ея направленіе полемическое, наклонное къ защитѣ папскаго авторитета въ частности и римскаго престола въ въ особенности.

Этотъ трудъ, созданный тридцатилѣтнимъ трудомъ Баронія съ помощью Ватиканской бібліотеки,

до сихъ поръ служить огромнымъ запасомъ учености, не взирая на имѣющіеся въ немъ недостатки.

Изданій этого труда было нѣсколько, быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ, и даже трудъ этотъ былъ продолженъ Ораторіанцемъ Рейнальдусомъ до 1555 г. Въ 1864 — 83 гг. А. Тейнеръ Баръ-ле-Люкъ издалъ его уже въ 37 томахъ, въ свою очередь продолживъ исторію, доведя ее до 1585 г. Но все-таки, единственно цѣнною частью этой исторіи остались все тѣ же 12 томовъ Баронія.

Въ 1612—1622 гг. въ Парижѣ трудъ Баронія появился въ сокращенномъ видѣ въ 2 томахъ въ листъ. Сокращеніе сдѣлано Генрикомъ Спандано.

Въ 1603 году книга появилась изданіемъ на польскомъ языкѣ, переведенная Петромъ Скаргою очевидно также сокращенно, ибо по этому изд. она вмѣщала въ 1 т. въ листъ 1000 лѣтъ исторіи, а во второмъ изданіи 1607 г. также въ 1 т. въ листъ уже вмѣщаются всѣ 1200 лѣтъ.

На славянорусскій языкъ книга переведена съ польскаго языка по приказанію Іосифа митрополита рязанскаго и муромскаго, съ перевода Скарги, инокомъ Игнатіемъ (Лакрецкимъ?) въ 1687 году. Но можно съ большимъ успѣхомъ предполагать, что переводовъ этой книги было нѣсколько, ибо въ рукописяхъ того времени эта книга ходила весьма различною по объему и по содержанію. Точнѣе, она была ходячею книгою въ выпискахъ, а не полностью, и главнымъ образомъ пользовалась большимъ успѣхомъ у старообрядцевъ. Мнѣ такихъ рукописей пришлось видѣть нѣсколько и въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ, и въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи. На одной изъ нихъ я еще замѣтилъ такое надписаніе: «Рукопись іерея Наума Ѳедотова что въ Берсеняхъ писаная разными писцами въ 7г 7д *), переплетеная въ 1701 г.

*) 1695—1696 гг.

съ перевода Лакрецкаго». Рукопись въ листъ. Писана скорописью конца XVIII вѣка въ два столбца, весьма красиваго почерка. Въ рукописи 623 листа. Она вмѣщаетъ 7 вѣковъ исторіи.

Распоряженіемъ Петра Перваго книга Баронія была напечатана въ 1719 году «съ пропусками всѣхъ мѣстъ, неблагопріятныхъ восточной церкви, въ цѣляхъ противодѣйствія «раскольничьимъ толкованіямъ». (Такъ объ этомъ изданіи говоритъ Энциклопедическій словарь, приложеніе къ журн. «Природа и Люди» за 1901 г.). Но мнѣ кажется, что эти пропуски были не только пропуски, но и прямо-таки передѣлка книги Баронія на свой собственный ладъ, произведенная по типу Никоновскаго книжнаго «исправленія», т. - е. искаженіе мыслей автора до неузнаваемости почти, — передѣлка, направленная и противъ церкви римской, и старообрядческой.

Если бы ея издатели пожелали быть точнѣй, то они не должны бы называть эту книгу книгою Баронія, а просто книгою, составленною такимъ-то, «по Баронію». Это было бы болѣе вѣрно.

Правда, нѣчто подобное очевидно предполагалось сдѣлать, ибо на титульномъ листѣ рукописи, съ которой производилось печатаніе книги въ 1719 году, есть попытка такого рода оговорки въ заголовкѣ: «Лѣтописаніе дѣяній церковныхъ отъ Рождества Господа Бога нашего Іисуса Христа, изъ лѣтописаній церковныхъ, Кесаря Баронія Кардинала Римскаго Костела, нареченныхъ «Annales Ecclesiastici» собранное и на польскій языкъ изъ латинскаго Петромъ Скаргою преведенное тѣмъ же діалектомъ русскимъ, кромѣ явныхъ съ церковью православною *), про-

[о нихъ же скажетъ прѣдсловіе].

тивностей римскихъ (въ лѣтописную сію церковную исторію) у Баронія и Скарги (непра-

*) Т. е. господствующею.

ведно приложенныхъ) *) обрѣтающихся изданное», но это такъ и осталось попыткою въ рукописи, а «въ предисловіи къ православному читателю» книги печатной уже начинается прямо полемика и обличеніе Баронія. Все это сдѣлано очевидно редакторомъ при печатаніи книги.

Издательство «Стар. Мысли», печатая свое изданіе по печатному изданію, свѣряло его съ рукописью, съ которой эта книга печаталась въ 1719 году, и тамъ оно нашло всѣ разночтенія и исправленія, сдѣланныя красными чернилами. Изъ нихъ хорошо усмотрѣть можно свободное отношеніе корректора (или редактора), къ оригиналу: противъ католиковъ, и лично Баронія — имъ за-просто пишется что хочется и въ самомъ текстѣ книги, и на поляхъ въ выноскахъ безъ всякихъ поясненій о томъ, чьи эти слова, такъ что неопытному читателю довольно трудно разобратъся, кому принадлежитъ данная фраза.

Противъ старообрядцевъ, на примѣръ, также безъ всякихъ оговорокъ вносится символъ вѣры на греческомъ и славянскомъ языкѣ въ Никоновской редакціи, а въ случаѣ со св. Мелетіемъ при его исповѣданіи св. Троицы перстами, на полѣ поставлено прямо «тремя» перстами, хотя въ рукописи этого нѣтъ, да и въ самый печатный текстъ этого не позаботились внести. И такихъ примѣровъ много.

Издательство «Старообрядческой Мысли», издавая эту книгу, не желало вносить въ нее какихъ-либо поправокъ, а стремилось дать эту книгу въ томъ самомъ оригиналѣ, какъ ее издали въ 1719 году. Это важно вотъ почему: старообрядцы часто спорятъ по вопросамъ вѣры съ миссіонерами господствующей церкви, ссылаются на эту книгу, какъ на документъ. И если этотъ документъ изданъ самою этою

*) Строки въ скобкахъ зачеркнуты въ оригиналѣ.

церковью, да еще съ свидѣтельствомъ, что книга эта при печатаніи выправлена согласно «православному» пониманію, то значить для миссіонеровъ она должна быть болѣе убѣдительною, а для старообрядцевъ болѣе фундаментальною; и послѣ всевозможныхъ «исправленій» книга все-таки еще содержитъ много матеріала въ защиту иезиновъ! Вотъ причины, что текстъ книги издательствомъ оставленъ точнымъ.

Но въ виду того, что книга предназначена главнымъ образомъ для читателя-старообрядца, наша совѣсть не допустила оставить пресвятое имя «*Ісꙋсъ*» — напечатаннымъ нововводно «*Іисусъ*», но въ ту-же пору, не желая насиловать волю сыновъ господствующей церкви, мы его вездѣ печатаемъ по-славянски, подъ титлою, такъ: *Іꙋъ*, ибо это даетъ полную свободу старообрядцамъ читать *Ісусъ*, а господствующимъ, не терпящимъ имени древняго, — по своему произволенію, какъ они хотятъ. То же самое сдѣлано нами въ двухъ, трехъ случаяхъ со словомъ «*вѣковъ*»: оно нами употреблено въ славянской формѣ «*вѣкомъ*», на что намъ дала право и рукопись. Вотъ и всѣ наши исправленія, имѣющія какую-либо причину къ неудовольствію. Другія же исправленія едва ли вызовутъ неудовольствіе, а скорѣе благодарность: для ясности имена собственные: людей, городовъ и странъ, обычно печатавшихся въ XVII вѣкѣ въ строчку, мы печатали съ заглавной буквы. Извѣстно, что это ничего не измѣняетъ, а ясности придаетъ много.

Для того же, чтобы дать читателю возможность видѣть разночтенія изданія 1719 года съ рукописью, которая служила изданію оригиналомъ, мы во многихъ мѣстахъ, имѣющихъ мало-мальски существенное значеніе, дѣлали цифровыя выноски, подъ №№ которыхъ мы вслѣдъ за симъ и печатаемъ эти разночтенія. Разности же, не имѣющія значенія существеннаго, мы обходили, дорожа мѣстомъ, ибо

изданіе и безъ того обширно и требуетъ большимъ затратъ. Но это относится больше всего къ выброшеннымъ при изданіи 1719 г. ссылкамъ Баронія на источники.

Вотъ, кажется, все, что надо было предпослать изданію, а въ остальномъ я обращаю вниманіе читателя на «предисловіе къ православному читателю» издателей 1719 года: оно многое поясняетъ къ исторіи.

Надѣясь, что трудъ издательства будетъ оцѣненъ по достоинству, издательство осмѣливается ждаты поощренія публики на продолженіе изданія.

Н. Зенинъ.
